

— Сколько не хватает, я тебе дам.

Этим вечером семья Ю устраивала банкет в старом особняке, пригласив семьи, с которыми они поддерживали тесные отношения. Семья Линь тоже получила приглашение. Линь Цзюньянь в последнее время ломал голову из-за недавнего инцидента и вовсе не был настроен на пустые светские разговоры, однако, услышав об приглашении от семьи Ю, он всё же отложил текущие дела и отправился на приём.

Он ехал в дом семьи Ю в приподнятом настроении, надеясь повидаться с Ю И, но никак не ожидал, что вместо Ю И там обнаружится какой-то малыш Цзэ. Супруги Ю то и дело подталкивали их общаться друг с другом, утверждая, что они ровесники и им непременно о чем-то будет поговорить. Будь это прежний молодой господин Линь, он бы наверняка закатил глаза прямо у всех на глазах.

Кто ты такой, вали туда, где прохладно, но сейчас он уже стал зрелым киноинвестором и музыкальным продюсером, так что кое-какие светские манеры на людях изображать всё же умел.

Банкет перевалил за экватор, когда супруги Ю объявили перед всеми о важном событии. Стоя на возвышении вместе с тем самым малым Цзэ, расположившимся аккурат посередине — незнающий человек вполне мог бы подумать, что они и впрямь одна семья.

Супруги в один голос объявили: Цинь Цзюнь — ребёнок нашей семьи Ю, и мы надеемся, что все вы будете о нём заботиться.

Услышав эту новость, Линь Цзюньянь тут же позвонил Ю И, чтобы во всём разобраться, однако тот ответил донельзя спокойно и подтвердил, что это правда: Ю И — не родной ребёнок семьи Ю.

— Брат, шутка так себе, — растерянно пробормотал Линь Цзюньянь.

Ю И расслышал дрожь в его голосе:

— Чего ты паникуешь? Разве то, что я не ребёнок семьи Ю, как-то повлияет на наши отношения? За столько лет ты ведь ни разу не назвал меня молодым господином Ю.

Линь Цзюньянь ничего не ответил, словно пытаясь заново переварить услышанное.

Ю И понимал, что раз собеседник всё ещё находится на банкете, ему неудобно разговаривать, и звонить пришлось лишь в силу безвыходности.

— Поговорим завтра, я сам к тебе приеду.

Ю И повесил трубку. Шэнь Чжисюань уже отложил палочки; он не собирался подслушивать чужой телефонный разговор, да и сам Ю И, судя по всему, вовсе не пытался от него скрываться.

Они встретились взглядами, и первым заговорил Ю И:

— Я больше не молодой господин семьи Ю, так что впредь рассчитываю на твою поддержку.

Непринуждённость Ю И застала Шэнь Чжисюаня врасплох. Выдержка этого юного господина оказалась куда лучше, чем он предполагал. По логике вещей, когда твоё происхождение внезапно оказывается фальшивкой, а сам ты из небожителя превращаешься в обычного ребёнка из простой семьи — для кого угодно это стало бы тяжёлым ударом.

Но чем дольше они общались, тем сильнее Шэнь Чжисюань убеждался, что Ю И отличается от того образа, к которому он привык, и ему было любопытно, какие еще сюрпризы преподнесёт этот парень.

— То, что ты не молодой господин Ю, для меня ничего не меняет. Знакомы мы уже давно, но я ведь тоже ни разу не назвал тебя молодым господином Ю, — повторил Шэнь Чжисюань слова Ю И.

В ту ночь в баре самые разные люди обращались к нему не иначе как молодой господин Ю, и в их голосах сквозила приторная лесть, от которой у него тогда развилась аллергия на это прозвище — стоило услышать его, как накатывало глухое раздражение.

Но сегодня в устах Шэнь Чжисюаня интонация звучала чуть выше, пока в самом конце звук не оборвался и не растворился в тишине, долетая до слуха Ю И с какой-то прохладной отстранённостью. И Ю И подумал, что к этому обращению, пожалуй, ещё можно привыкнуть.

— И то верно, статус молодого господина Ю никак не влияет на наши отношения, — вздохнул Ю И, и в его голосе прозвучало лёгкое сожаление. — Не всё же мне изо дня в день горбатиться с раннего утра до ночи, лишь бы прокормить себя. Кстати, у вас там нет подходящей для меня вакансии? У меня тут с финансами туговато, боюсь, сам себя не прокормлю.

В последней фразе Ю И трудно было разобрать, шутит он или говорит всерьёз. Юный господин, решивший вдруг податься в работяги — как ни посмотри, звучало комично, вряд ли семья Ю оставила бы его совсем без гроша в кармане.

Шэнь Чжисюань ответил:

— Наша работа тебе не подойдёт, там сплошной тяжёлый и грязный труд.

Ю И возразил:

— Подумаешь! Раньше я на стройке...

Вовремя сообразив, что сболтнул лишнее из своей прошлой жизни, он поспешно исправился:

— Я видел на стройке парней моих лет, которые таскали кирпичи и мешали цемент. Раз они справляются, неужели ваша курьерская работа тяжелее работы на стройке?

Шэнь Чжисюань поднялся из-за стола и отнёс посуду в раковину:

— Через полмесяца твои летние каникулы подойдут к концу. Эта работа тебе не подходит, мы нанимаем только постоянных сотрудников.

Услышав слово каникулы, Ю И лишь тогда вспомнил, что всё ещё числится студентом, хотя уже и позабыл, сколько лет прошло с тех пор, как у него в последний раз были каникулы.

Мысленно Ю И выругался: он ведь действительно студент, которому предстоит заново пройти через весь университетский курс.

Повернувшись к спине Шэнь Чжисюаня, Ю И бросил:

— Скажи, а если я сейчас устроюсь на подработку на время каникул, чтобы заработать немного карманных денег, не поздно еще? С таким темпами я скоро за учебу платить буду не в состоянии.

Шэнь Чжисюань на мгновение замер с тарелкой в руках:

— У тебя сейчас так сильно не хватает денег?

— Ещё как не хватает, как же иначе! Раньше я швырялся деньгами налево и направо и почти ничего не откладывал, а теперь заглянул в кошелек — а там пустота, скоро на еду не останется.

Ю И не пытался намеренно вызвать жалость, но у него невольно вырвалось преувеличение, которым он почему-то захотел поделиться именно с Шэнь Чжисюанем.

— Сколько не хватает, я тебе дам.

Шэнь Чжисюань закрыл кран.

Ю И опешил. Он никак не ожидал такого поворота событий. Оба они — простые трудяги, и он прекрасно понимал, как непросто выживать в одиночку в огромном мегаполисе, так что уже за

счастье было просто сводить концы с концами.

Ю И поспешно отказался:

— Я же пошутил, мне всего хватает. Оставь себе, тебе одному тоже приходится несладко, живешь от получки до получки.

Бормоча себе под нос, он добавил:

— С чего это ты так легко раздаешь деньги чужим людям? А вдруг я возьму твои деньги и сбегу? И ведь не сыщешь потом ветра в поле.

— Дом никуда не денется, ты не сбежишь, — возразил Шэнь Чжисюань. — К тому же, сумма, которую я могу тебе одолжить, наверняка меньше той, что ты отдал за полгода аренды.

Ю И подавился словами. Он-то считал Шэнь Чжисюаня простодушным, а тот, оказывается, всё давно продумал наперед. Обмануть работягу — себе дороже.

Разговор о подработке за обеденным столом прервался из-за внеплановой работы Шэнь Чжисюаня. Ю И всё больше убеждался в том, что Шэнь Чжисюань пашет как проклятый: стоит только зайти разговору о сверхурочных, как он сразу берётся за дело. Ну надо же какому бессовестному боссу гонять сотрудников сверхурочно даже после окончания смены!

Накануне Ю И вскользь обронил, что у него почти закончились деньги на еду, а уже на следующее утро кто-то доставил продукты прямо к его двери. Посмотрев на имя отправителя в квитанции, Ю И увидел там Шэнь Чжисюаня — два огромных пакета с овощами и мясом были рассчитаны по меньшей мере на полмесяца.

Разбирая холодильник и шкафчик со снеками, Ю И поймал себя на том, что в голове промелькнула странная мысль: не смахивает ли это на некий извращенный вид содержания? Из тех, где тебе полностью оплачивают трёхразовое питание и сладости.

Один из них целыми днями пропадает на работе, а он сам сидит дома нахлебником и только и делает, что ест.

Придя в этот мир с мыслями о заработке, он в итоге ничего не заработал и теперь сидит у кого-то на шее. Ю И шлёпнул себя по лбу: похоже, как инвестиционный банкир он потерпел сокрушительное фиаско.

<http://bllate.org/book/22032/2290517>